

Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи, согласно постановленію Астраханскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 25 ноября 1896 года, утвержденъ въ потомственномъ дворянствѣ; 1900 года 10 марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ опредѣленъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ; 1901 года мая 6 дня награжденъ налицею; 1904 года мая 7 дня, согласно прошенія, по болѣзни глазъ, Св. Синодомъ уволенъ отъ должности члена консисторіи; 1904 года апрѣля 14 дня за отлично усердную епархіальную службу, преподано благословеніе Св. Синода; того же года 20 мая Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по испытанію лицъ, желающихъ получить мѣста псаломщика, діакона и священника; 1905 года 6 мая за службу по епархіальному вѣдомству Всемилостивѣйше удостоенъ награжденія орденомъ св. Владимира 3-й степени; 1906 года 7 апрѣля Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Георгіемъ назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища, каковую должность проходилъ до 1909 года. По представленію Преосв. Георгія по случаю исполнившагося 50 лѣтія Всемилостивѣйше сопричисленъ въ 1907 г. къ ордену Св. Анны 1 ст.; 6 мая 1915 года по представленію Преосвященнѣйшаго Епископа Филарета награжденъ золотымъ съ драгоценными украшеніями крестомъ изъ Кабинета Его Величества.

(Окончаніе будетъ).

С Л О В О

на литургіи въ день погребенія Каѳедральнаго Протоіерея Н. И. Лѣтницкаго (9 Августа).

Всякій, живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во-вѣкъ (Ин. II, 26).

Слова эти были некогда сказаны Господомъ въ утѣшеніе Вифанской Марѣ, скорбѣвшей о смерти брата своего Лазаря. Нынѣ, при видѣ лежащаго во гробѣ, приличнѣе всего и намъ припомнить именно эти слова Спасителя для облегченія скорби плачущихъ и болѣзную и для общаго нашего назиданія и утѣшенія. Въ нихъ заключается отраднѣйшее для сердца человѣческаго обѣщаніе о томъ, что истинные

послѣдователи Христовы, призванные къ вѣчной жизни въ Богѣ чрезъ вѣру въ Единороднаго Сына Божія, Источника жизни и безсмертія, никогда не увидать смерти.

Какъ же такъ, спросите Вы? Развѣ первые ученики Христовы, святые апостолы, не умерли? Развѣ Сама пренепорочная Дѣва Марія „Мати сущи живота“ не лишилась жизни земной и не погребена была подобно прочимъ людямъ? Да и кто вообще изъ людей можетъ быть названъ безсмертнымъ? Развѣ смерть не есть неизбѣжный удѣлъ всѣхъ человѣковъ, какъ праведныхъ, такъ и грѣшныхъ?...

Однако, Господь ясно говоритъ намъ, что вѣрующій въ Него не умретъ во-вѣкъ, и никто изъ насъ не долженъ сомнѣваться въ истинности словъ Христа Спасителя. Чтобы разсѣять наши недоумѣнія и уразумѣть истинный смыслъ божественнаго изреченія, мы должны обратить свое вниманіе на то, что слова *смерть* и *жизнь* въ устахъ Божіихъ и на языкѣ человѣческомъ имѣютъ не одинаковый смыслъ. Подъ смертію мы обыкновенно разумѣемъ смерть тѣлесную, когда душа разлучается отъ тѣла, а подъ безсмертіемъ вѣчное безпрерывное продолженіе жизни земной. Между тѣмъ слово Божіе ясно внушаетъ намъ, что существованіе человѣка на землѣ нельзя считать несомнѣннымъ признакомъ того, что человѣкъ этотъ не пораженъ уже лютою смертію: равно какъ видимая смерть человѣка не свидѣтельствуетъ еще о томъ, что онъ лишился жизни вѣчной. Доказательства этому не трудно найти въ Священномъ Писаніи. Нѣкогда Господь, давая первому человѣку Адаму въ раю заповѣдь о невкусеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла, прибавилъ: *въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь* (Быт. 2, 17) Прародители наши, какъ извѣстно, не исполнили заповѣди Божіей, вкусили отъ запрещеннаго плода, однако, въ тотъ самый день видимо не умерли. Послѣ того они прожили цѣлыя сотни лѣтъ и дали жизнь многимъ сынамъ и дочерямъ.

Что же? Ужели Господь не вѣренъ себѣ и измѣнилъ свою угрозу? Нисколько Первые люди въ день грѣхопаденія своего дѣйствительно подверглись смерти. Эта смерть тотчасъ же и стала производить свойственныя ей дѣйствія: душу человѣка она отвратила отъ лица Божія и наполнила ее скорбію и тоскою о потерянной блаженной жизни, а тѣло поразила тлетворнымъ ядомъ, который посредствомъ болѣзней и разныхъ лишеній сталъ подтачивать крѣпость тѣлесныхъ силъ и посте-

пенно готовить тѣло къ полному разрушенію. Посему о первыхъ людяхъ можно сказать, что они уже въ самый день грѣхопаденія стали мертвыми, хотя видимо жили, какъ сказалъ Самъ Господь въ притчѣ про блуднаго сына: *сей мертвъ бѣ*, когда этотъ сынъ въ удаленіи отъ Бога, Отца своего, жилъ распутно (Лук. 15, 32).

Подобнымъ образомъ должно разумѣть о жизни и безсмертіи, дарованныхъ намъ Іисусомъ Христомъ. Кто увѣровалъ во Христа, получилъ возрожденіе отъ Св. Духа въ купели крещенія и чрезъ то сдѣлался истиннымъ чадомъ Божиимъ, тотъ не только оживаетъ, но и воспринимаетъ въ себя начало вѣчной жизни и безсмертія. И какъ смерть, унаслѣдованная отъ Адама способна таяться въ человѣкѣ долгіе годы, пока не одолѣетъ жизни и не сведетъ человѣка въ могилу, такъ и вѣчная жизнь, полученная отъ Христа, питаемая Его тѣломъ и божественною кровію, тайно зрѣетъ и возрастаетъ, бываетъ не видима для міра, какъ и Христосъ теперь невидимъ, и переживъ тѣлесную смерть, не прекращается до самаго второго славнаго явленія Господа, когда она откроется во всей своей славі. Посему то Апостолъ и говоритъ: *Жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу* (Колос. 3, 3—4). И такъ, братія, когда слышите въ словѣ Божіемъ обътованіе о вѣчной жизни и безсмертіи, не думайте, что тѣмъ самымъ упраздняется видимая смерть. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, даровавъ божественныя средства къ духовному возрожденію и безсмертію людей, не возвратилъ имъ земнаго рая съ животворнымъ для тѣла древомъ жизни, плоды котораго могли бы предохранять людей отъ болѣзни и видимой смерти. На землѣ, изнывающей подъ бременемъ грѣховъ человѣческихъ, гдѣ и сама тварь съ нами совоздыжаетъ и соболѣзняетъ и чахнетъ освобожденія отъ порабощенія тлѣнію (Рим. 8, 19—22), не осталось мѣста для полного блаженства праведниковъ: такое блаженство, по обътованію Божію, послѣдуетъ лишь на новой землѣ и на новомъ небѣ (2 Петр. 3, 13). Вотъ почему опредѣленіе Божіе, высказанное падшему человѣку: *земля еси и въ землю отыдеси* (Быт. 3, 19), остается и теперъ во всей силѣ.

Впрочемъ, хотя видимая смерть и не упразднена, зато въ отношеніи къ истиннымъ христіанамъ она совершенно измѣнила свой характеръ, потеряла свою ядовитость. Ибо чѣмъ была смерть до явленія

міру Спасителя даже для вѣхозавѣтныхъ праведниковъ? Чѣмъ была для нихъ преисподняя, или адъ, куда смерть низводила людей? Это была область тьмы, гдѣ не повѣдалась милость Господа, не были познаваемы чудеса Его; это была земля, какъ бы забвенная Богомъ; обитатели ея были подобно трупамъ, отринутымъ рукою Господа отъ міра Его (Ис. 87, 5—12). Общая вѣсѣмъ людямъ виновность предъ божественнымъ правосудіемъ сознавалась тамъ яснѣе, чѣмъ на землѣ; тяжкое чувство отчужденія отъ Бога царило въ душахъ, оставившихъ страну живыхъ. Тамъ не раздавались иѣсни радости и спасенія, ибо страна умершихъ, казалось, была дальше отъ благодѣяній небснаго Отца, чѣмъ эта, подсолнечная. Праведный Езекия говоритъ въ молитвѣ Богу: *Не похваляютъ Тебе, иже во адѣ, ни умершии возблагодарятъ Тя, и не надѣются, иже во адѣ милости Твоея* (Ис. 38, 18). Съ пришествіемъ же Спасителя на землю видимая смерть для истинныхъ послѣдователей Его стала служить, по благоустроенію Божию, необходимымъ средствомъ къ воссозданію челоуѣка по душѣ и тѣлу для вѣчной загробной жизни. Душа чрезъ разрѣшеніе отъ тѣла, исполненная благодатныхъ свѣтъ, отрѣшается отъ всякаго чуждаго ей чувственнаго вліянія плоти, отъ вѣхъ болѣзненныхъ для нея немощей тѣла, чтобы безирепятственно начать въ другомъ мірѣ новую жизнь во свѣтѣ, блаженствѣ и славѣ; равно какъ и тѣло, по разрѣшеніи души обращаясь въ землю, возвращаетъ тлѣнію и перети то, что есть въ немъ отъ природы тлѣннаго и перстнаго, разрушается въ своемъ уже заранѣе, отъ самаго рожденія, поврежденномъ составѣ и въ землѣ погребаетъ съ собою вѣ свои болѣзни и все зло тлѣсное, которымъ только отягощало челоуѣка въ жизни, чтобы въ свое время возстать въ полной силѣ и красѣ, и соединиться съ обновленною душею. Ибо, по словамъ Апостола, *настоящая наша плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божіа, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія* (1 Кор. 15—50).

И такъ, видимая сторона смерти осталась, но существо ея совершенно измѣнилось, а потому она уже и не можетъ называться смертію въ первоначальномъ ея смыслѣ. И дѣйствительно, еще Самъ Господь видимую смерть сталъ называть просто сномъ: *не умре двѣнца, но спитъ* (Мѡ. 9, 24), сказалъ онъ объ умершей дочери Іаира; также и о смерти Лазаря: *Лазарь, другъ нашъ, усне* (Ин. 11, 11). Св. Златоустъ, объясняя эти слова, говоритъ: „Смерть есть не иное что, какъ долгій

сонъ. Не говори мнѣ, что умершій и не слышитъ, и не говоритъ и не видитъ, и не чувствуетъ: ибо таково жѣ состояніе и спящаго. Сказать-ли пѣчто и страшное? У спящаго и душа какъ бы спитъ, но у умершаго напротивъ бодрствуетъ“. Тотъ же всееленскій учитель слѣдующимъ образомъ описываетъ отношеніе къ смерти отшельниковъ въ монастыряхъ. „И въ монастыряхъ также умираютъ; иноки также смертны, какъ и другіе люди; но смерть для нихъ не есть уже смерть. При звукѣ пѣсноуѣнній сопровождаютъ они умершихъ, и самаго погребенія они даже не называютъ тѣмъ пменемъ, подѣ какимъ оно извѣстно у насъ. Они называютъ его не выносомъ, а торжественнымъ шествіемъ, направляющимъ къ мѣсту вѣчнаго блаженства. Когда имъ возвѣщаютъ о кончинѣ одного изъ нихъ, они исполняются радости и счастья,—что я говорю?—Никто изъ нихъ даже и не осмѣлится сказать: „такой-то умеръ“. Они говорятъ: „онъ упокоился, совершилъ свой путь и родился въ новую жизнь“. И Св. Церковь исповѣдуетъ: „Нѣсть убо, Господи, рабомъ Твоимъ смерть, исходящимъ намъ отъ тѣла и къ Тебѣ, Богу нашему, приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая и на упокоеніе, и на радость“ (Душ. Чт. 1896 г. 2 ч. 561 стр.). Вотъ, что значить видимая смерть для истиннаго христіанина: изъ тяжкаго наказанія она сдѣлалась великимъ благодѣяніемъ Божиимъ, а гробъ ея—изъ двери ко аду бываетъ теперь „лѣствицею къ небеси“. Удивительно-ли послѣ этого, что праведники не только не страшались смерти тѣлесной, но любили постоянно воспоминаеть о ней, радовались когда кто-либо изъ близкихъ уходилъ отъ нихъ въ вѣчность, и себѣ самымъ ничего такъ усердно не желали, какъ скорѣе черезъ благовременную смерть соединиться со Христомъ въ вѣчной жизни.

Слушатели православные! Предлежащій предъ нами во гробѣ, какъ и всѣ мы, еще отъ рожденія своего въ купели крещенія призванъ былъ къ этой вѣчной жизни и безсмертію. Вѣримъ и надѣемся, что своєю твердою вѣрою въ Искупителя, своимъ ревностнымъ и примѣрнымъ служеніемъ Церкви Божіей въ священномъ санѣ пѣлыхъ 57 лѣтъ, онъ возрастилъ и укрѣпилъ въ сердцѣ своемъ божественное начало этой жизни и безсмертія, искоренить которое не въ состояніи даже самая видимая смерть. Вѣримъ и надѣемся, что уготованный гробъ служитъ для него, какъ и для всѣхъ истинно вѣрующихъ христіанъ, лѣствицею для восхожденія къ небеси. Вѣримъ и надѣемся, что онъ предстоить

уже предъ лицомъ Божиимъ, какъ вѣрный рабъ, исполнившій долгъ свой до конца, до послѣдняго вздоха жизни своей здѣсь на землѣ. А такъ какъ *нѣтъ чловѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ*, и почившій, безъ сомнѣнія, не былъ чуждъ недостатковъ, то по долгу братской любви присоединяемъ къ его покаяннымъ молитвамъ отъ лица Церкви и наши моленія о томъ, чтобы Господь простилъ ему всѣ прегрѣшенія, вольныя и невольныя; чтобы ко дню всеобщаго и страннаго суда Божія, когда по всемогущему гласу Божию возстанутъ всѣ мертвые изъ гробовъ, и онъ, предочищенный отъ всякой скверны или порока, явился достойнымъ наследникомъ царства Божія въ сонмѣ святыхъ ангеловъ и блаженныхъ праведниковъ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Саввинскій*.

Рѣчь предъ отпѣваніемъ кафедральнаго протоіерей Николая Ивановича Лѣтницкаго.

Всѣ мы собрались здѣсь, чтобы молитвами своими напутствовать въ жизнь вѣчную виднаго дѣателя мѣстныхъ церкви и края новопреставленнаго раба Божьяго протоіерей Николая Ивановича Лѣтницкаго. А чтобъ молитвы наши были болѣе сознательными и согрѣтыми благодарною любовью къ почившему, окинемъ мысленно пройденный имъ жизненный путь и воспроизведемъ его нравственный обликъ. — Почившій о. протоіерей на зарѣ своей жизни лишился отца и его попеченій, но Господь—Отецъ сирыхъ Самъ сталъ его отцомъ, съ дѣтства обратилъ на него благовольтельный взоръ свой и онъ, восходя отъ силы въ силу (Пс. 83, 8) достигъ такого положенія, выше котораго среди бѣлаго духовенства въ провинціи нѣтъ.—Окончивъ Астрах. дух. семинарію лучшимъ по умственному складу и нравственнымъ качествамъ студентомъ, онъ вступилъ на служеніе Церкви Божіей въ званіи учителя Астрах. дух. училища. Два года онъ съ честью работалъ на пользу этого учебн. заведенія, насаждая въ дѣтскаихъ сердцахъ сѣмена правды и добра. По дѣло въ школѣ, повидимому, не вполне удовлетворило его возвышеннымъ стремленіямъ и онъ вскорѣ смѣнилъ его на высокій многотрудный подвигъ пастырскаго служенія. Весьма дятельнъ, многотруденъ и многоплоденъ былъ этотъ подвигъ! 57 л. онъ лился. За это время смѣнилось въ Астрах. епархіи 14 архиастрей. О многотрудности его можетъ